

Было час до восхода солнца, когда Хелен Уорнер тихо проскользнула в спальню своего сына Эндрю. Эндрю лежал на спине, натянув только тонкую простыню до талии, широкая мускулистая грудь поднималась и опускалась в мягком ритме глубокого сна. Она почувствовала укол вины из-за своего намерения разбудить его так рано; молодой человек нуждался в отдыхе. Но массивный твердый член, натягивающий простыни, говорил ей, что он, вероятно, не будет возражать.

Мать и сын жили вдвоем в своем большом двухуровневом доме в пригороде с тех пор, как Хелен рассталась со своим мужем шесть месяцев назад, всего через несколько недель после восемнадцатилетия Эндрю. Пересечение времени этих двух событий не было совпадением. Отсутствие мужа поблизости означало, что никто не помешает им сегодня утром. Хелен могла сосать своему сыну сколько хотела.

Большая фиолетовая головка Эндрю торчала на открытом воздухе над одеялом. Хелен сняла свой короткий прозрачный пеньюар и позволила ему упасть на ковер. Она присела на край кровати, откинула с лица рыжие волосы до плеч и натянула простыню до середины промежности своего сына, чтобы рассмотреть его эрекцию поближе. Он был полностью тверд, и у нее перехватило дыхание от красоты его большого, пульсирующего члена. После всех этих месяцев она все еще не могла смириться с тем, каким огромным был Эндрю! В последний раз, когда она измеряла его длину, он был больше десяти дюймов.

Каким бы высоким и сильным он ни был, Хелен знала, что Эндрю все еще растет. Она была уверена, что это включало и его член. Ее коричневые соски размером с блюдце напряглись при этой мысли. Она поднесла одну из своих больших круглых грудей к губам и провела языком по твердому бугорку, посылая трепет удовольствия от своих сисек к своему ноющему влагилицу.

Хелен любила получать удовольствие таким образом, сосать свои собственные соски и играть со своей мокрой киской. Она стала настоящим экспертом в самоудовлетворении в свои двадцать лет, и теперь, в тридцать семь, могла довести себя до быстрого жесткого оргазма в течение нескольких секунд — или, как она предпочитала, она могла играть со своим пышным телом час за часом, доводя себя до потрясающей кульминации, которая оставила бы ее задыхаться на грани обморока.

На самом деле, она именно этим и занималась последние два часа, пытаясь сдержать желание снова трахнуть своего сына, пока у него не будет подходящего шанса перезарядить свои батарейки. Но как бы ни было восхитительно мастурбировать, это было ничто по сравнению с экстазом от того, что тебя трахает твердый член, особенно когда член был чудовищным монстром, который торчал сейчас перед ее глазами, членом, который принадлежал ее собственной плоти и крови.

Хелен наклонилась и подула нежным потоком теплого воздуха на головку члена Эндрю. Она подпрыгнула и взмыла прямо в воздух. Несколько капель прозрачной предварительной спермы просочились из щели. Она опустила лицо ниже и очень нежно слизала вкусную слизь, когда она скатилась по расщелине на нижней стороне его головки. Когда он пошевелился и застонал во сне, она остановилась и подождала, пока он снова погрузится в дремоту. Это была маленькая игра, в которую Хелен часто играла по утрам, проверяя, как долго она может играть и сосать член Эндрю, не разбудив его. Несколько раз она заставляла его кончить, прежде чем

он успевал открыть глаза, и однажды он проснулся, вздрогнув, когда его член скользнул вверх в ее маленькую киску.

Да, Хелен наслаждалась сексуальными играми, и это служило напоминанием ее большому, рослому сыну, кто из них все еще главный в этом доме. Результатом ее мастерских способов доставить удовольствие Эндрю стало то, что теперь он обожал ее больше, чем когда-либо прежде. Но с другой стороны, большинство мужчин, которых она трахала, чувствовали то же самое.

У Хелен никогда не было проблем с поиском большого количества мужчин для удовлетворения ее постоянных сексуальных желаний, ни до, ни во время ее двадцатилетнего брака. Ее огромные, мягкие сиськи были круглыми и идеальными и почти слишком большими для ее миниатюрной фигуры. У нее были длинные и полные ноги, крошечные лодыжки и полные бедра. Ее большая задница соответствовала ее сиськам, что, по ее мнению, было удачей, которая удерживала ее от падения вперед, когда она шла.

Хелен обнаружила, когда еще училась в школе, что мужчинам было трудно держать руки подальше от ее булочек, когда она была близко. Это ее вполне устраивало. Если мужчина хотел ее, был довольно хороший шанс, что она раздвинет для него ноги. Хелен всегда сильно хотела член.

И теперь у нее был член, о котором она всегда мечтала, член такой же большой и совершенный, как у ее папочки, и все время в мире, чтобы наслаждаться этим.

Она стянула простыни с колен сына, обнажив его опухшие, безволосые яйца размером с яблоки. После того, как она лишила Эндрю девственности, она настояла, чтобы он позволил ей регулярно брить его с головы до ног. Ей нравилось лизать, сосать и ласкать его языком повсюду, когда у них обоих было время, а волосы щекотали ей нос и горло и были постоянной помехой.

Слегка скользя пальцами по внутренней стороне бедра своего сына, пока кончики не задели его яйца, Хелен взяла и покатила большие теплые яйца в ладони. Она могла сказать, что этим утром они были полны спермы, несмотря на то, что Эндрю вчера вечером накачал все ее дырочки спермой. Молодые люди обладали такой удивительной способностью к восстановлению! Вот почему, когда ей перевалило за тридцать, она продолжала предпочитать любовников-подростков мужчинам своего возраста.

Вот почему она устроилась на свою нынешнюю работу, в качестве заместителя учителя алгебры в старших классах местной средней школы: частное "консультирование" этих восемнадцатилетних парней обеспечило ей открытый доступ к постоянно обновляющемуся запасу молодого семени — и все они были так благодарны и стремились учиться.

Эндрю снова застонал во сне и шире раздвинул бедра. Хелен воспользовалась возможностью, чтобы полностью забраться на кровать и встать на колени между его ног. Широко открыв рот, она проглотила один из его больших шаров. В то же время она обхватила кончик его

вздыбленного члена большим и указательным пальцами и очень медленно провела ими вниз по всей длине его стояка.

- Мммм... - Все тело Эндрю дернулось. Хелен провела языком по шарiku во рту. Она двигала пальцами вверх и вниз по члену своего сына, делая паузу, чтобы захватить больше предварительной спермы, которая теперь текла непрерывным потоком из его щели, и использовала ее для смазки своей руки, чтобы она могла быстрее дрончить его.

Хелен выпустила шарик своего сына и проглотила другой, всасывая горячую губчатую плоть, как будто она могла высосать сперму прямо из нее. Затем она протянула руку между его ягодиц и ткнула кончиком пальца в его задницу.

- Господи! - глаза Эндрю распахнулись, и он резко выпрямился. - Что за... ох, мам. Это ты.

- Да, это просто маленькая старая я, - засмеялась Хелен. - Все та же старая шлюха, которая живет здесь, готовит, убирает и каждый день высасывает сперму из твоих яиц. Надеюсь, ты не слишком разочарован.

- Черт возьми, нет. - Эндрю заложил руки за голову и откинулся на подушку. - И ты не старая. У тебя самая тугая киска и самый горячий рот из всех девушек, которых я знаю.

- Включая Джинни Сигрейв?

Сигрейвы были соседями. Первый хороший взгляд Хелен на взрослый член своего сына был, когда однажды днем, вскоре после его восемнадцатилетия, она вернулась домой рано утром и застала его с Джинни на диване в гостиной. Эндрю сидел, спустив джинсы до лодыжек. Стройная, белокурая Джинни лежала обнаженной, прижав голову к его коленям, а его член был полностью у нее в горле. Эндрю схватил ее за затылок одной большой рукой, запутавшись пальцами в ее длинных кудрях, и трахал ее рот.

Джинни с дикими глазами закашляла и судорожно сглотнула, когда Эндрю приподнял ее голову, пока только кончик его члена не оказался между ее губами, не позволяя ей подняться достаточно, чтобы он выскользнул. Затем он снова толкнул ее вниз, дюйм за дюймом самый великолепный член, который Хелен когда-либо видела, исчезал в ее выпуклом горле, пока ее дерзкий маленький веснушчатый носик не исчез в гнезде его лобковых волос. Потом еще раз, и еще.

Поначалу Хелен стояла очень тихо и неподвижно, слишком загипнотизированная видом члена своего сына, трахающего женщину, чтобы захотеть заявить о своем присутствии. Но Эндрю так давил на Джинни, что его мать подумала, что ей лучше вмешаться. Однако, прежде чем она смогла разрушить чары, она заметила кое-что еще: Джинни засунула руку себе между ног и запускала два тонких пальца в и из своего покрытого пухом влагиалища, которое блестело от сока. Когда ее тело внезапно напряглось и содрогнулось в оргазме, Хелен поняла, что оба партнера были глубоко увлечены этим отсосом и очень, очень довольны.

Итак, Хелен откинулась назад, чтобы насладиться шоу, расстегнула брюки и засунула руку в трусики, чтобы потереть свой набухший клитор.

- Ты готова? - зарычал Эндрю. Джинни отчаянно закивала вокруг его члена. - Хорошо, но три — это все, что ты получишь на закуску сегодня, детка. После этого я собираюсь трахнуть эту маленькую тугую пизду.

Хелен не могла поверить своим ушам — ее сын собирался кончить в третий раз за этот день, и он был уверен, что после этого у него сможет снова встать!

Пока его мать наблюдала за происходящим из своего укрытия, Эндрю выстрелил. Наблюдая за тем, как его большой ствол качается и пульсирует, она попыталась представить, сколько спермы стекало в горло Джинни в этот момент. Достаточно, чтобы она пролилась мимо ее растянутых губ и просочилась вниз, чтобы покрыть его яйца.

И в тот момент Хелен поклялась, что попробует прекрасную, насыщенную сперму своего сына, как только сможет это устроить.

- Джинни — горячая красотка", - признал Эндрю. - Но она могла бы многому научиться у тебя, мама.

- Я уверена, что отсосала намного больше членов, чем она, - похвасталась Хелен. - И мне это так нравится.

Она опустила голову и проглотила сочащуюся головку члена своего сына. Постепенно она скользнула губами вниз по его стволу и услышала, как он громко ахнул, наблюдая и чувствуя, как дюйм за дюймом его член исчезает между ее влажными губами.

- Быстрее, мама! Возьми все!

- Не будь таким нетерпеливым, - упрекнула Хелен. - Ты такой возбужденный молодой жеребец. Но, с другой стороны, большинство парней твоего возраста такие. - Ее огромные сиськи покачивались под неглиже, она провела губами по всей длине члена Эндрю. Она практически вдыхала его, пока более половины его члена не оказалось внутри, а его головка медленно опускалась в ее горло. Она сжала губы в тугую букву "О" вокруг твердого мясистого столба.

Все те разы, когда Хелен отсасывала своему сыну за последние несколько месяцев, научили ее, что ему нравится, когда ему отсасывают таким образом. Некоторые мужчины предпочитали более нежные, медленные прикосновения и хотели, чтобы минет длился долго. Эндрю тоже иногда это ценил, но обычно после того, как кончал пару раз. И он был способен кончить довольно много за день.

Она покачала головой на члене Эндрю, бесстыдно булькая и чавкая. Его массивный член стал

еще более жестким, и она почувствовала вкус предварительной спермы, вытекающей из его щели. Она играла с его яйцами, кончиками пальцев прощупывая и умело поощряя его сильнее входить в ее горло.

Коронка его члена, казалось, стала еще больше у нее во рту, горячая кожа натянулась, когда она без устали водила языком по краям его уретры. Она двигала кулаком вверх и вниз по стволу стояка своего сына так быстро, как только могла.

<http://erolate.com/book/2692/63166>